

КЛУБ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Гаснет свет над кульманом, хлопает дверца КамАЗа, падает театральные занавесы, и мы идем домой. Какие же мы в кругу семьи, без спецовок и лабораторных халатов?

Об этом и пойдет разговор в нашей новой рубрике — двери гостиной сегодня распахивает Михаил Боярский.

— Скажите, Михаил, вы похожи на своих киногероев, ну, скажем, на Д'Артаньяна?

— Нет. Совершенно нет. Это ошибка. Мне кажется, что роль вообще дается от обратного. Чем дальше я от Д'Артаньяна, тем интереснее мне его играть. Тогда я отчетливо вижу его на расстоянии. Именно поэтому мне проще работать над романтическими ролями. А сам я далеко не герой. Вообще мне кажется, что я похож на Акакиа Акакиевича.

— Честно говоря, мне представлялось, что гоголевский персонаж выглядит несколько иначе.

— Я говорю о внутреннем мире. Д'Артаньян мне очень далек. Поэтому, играя его, я шел «от противоположного».

— А вам не хотелось бы сыграть женщину — тоже «от противоположного»?

— Нет. Уж очень противная у меня получилась бы женщина. Я страшен в женских одеяниях.

— А что вы считаете главным в женщине?

— Для меня женщина — прежде всего мать. Материнство это ее основа, стержень. Ну и, конечно, нежность, красота. А эта удивительная, потрясающая способность соединять в себе, казалось бы, несовместимое: детскую хрупкость и в то же время чувственность, женское начало! И все же самое важное для меня то, что она мать, любящая и воспитывающая моих детей.

— Скажите, были женщины, которые сыграли в вашей жизни главную, определяющую роль?

— Конечно, как в жизни каждого мужчины, и у меня были женщины, ради которых я совершал, наверное, нелепые, глупые поступки. Но определяющую роль, безусловно, сыг-

рала последняя женщина — моя жена Лариса Луппиная. Если бы ее не было, вероятно, все в моей жизни сложилось бы иначе. И я счастлив, что все именно так, как есть.

— А почему вы выбрали в жены Ларису?

— Это она меня выбрала. Это была ее идея. У меня такой идеи не было. Нам только кажется, что выбираем мы. На самом деле все наоборот. Это

день его рождения. Я звонил в роддом очень долго, и когда мне наконец сообщили, что у меня родился сын, это было... ну, какое-то потрясение. Я так заорал. Трубку бросил. Забыл сказать спасибо.

С рождением детей совершенно меняется мироощущение человека, его понятия. Например, для меня теперь любовь — не отдельное отношение к жене,

НАША ГОСТИНАЯ

Последняя любовь Д'Артаньяна

было тринадцать лет назад. Мы вместе играли в спектакле «Трубадур и его друзья». Я — трубадур, она — принцесса. Тогда мы и познакомились близко, хотя знали друг друга и раньше. И вот с тех пор мы вместе. Поженились мы быстро. Собственно, свадьбы как таковой и не было. Зашли в загс, поставили штампы и — на работу. Настоящее осознание, что это и есть судьба, счастье, что именно так и надо, пришло уже позже, когда родился старший сын — Сережа.

Кстати, один из самых счастливых дней в моей жизни —

кретному человеку, пусть даже к жене, а сложный, неразделимый комплекс чувств к дочке Лизе, к сыну, к Ларисе. Я люблю их по-разному, каждого по-своему. И все это вместе уместается в моем сердце.

— Вот-вот начнется весна. Что для вас весна?

— Я ощущаю весну не как время года, а как мгновение. Радостную неожиданность. Когда вдруг увидишь капляющие сосульки, услышишь птиц. Или заметишь, что уже лопнули почки на деревьях. Для меня весна — не период, а момент. Момент обновления.

— Говорят, весна — пора любви. Для вас как-то связаны эти понятия?

— Только эмоционально. «Весенние отношения» рождаются в зимой и осенью. Чувства не зависят от погоды.

— Что бы вы пожелали нашим читательницам к 8-му Марта?

Желаю Вам весны в любое время года!

М. Боярский

С гостем клуба
беседовал А. БАШНИН